

ВЕДУЩАЯ ОБЪЯВИ-
ЛА: «Моноспек-
такль по пьесе
Вильяма Шекспира «Ро-
мео и Джульетта»... Ис-
полняет артистка Москов-
ской эстрады Алла Аза-
рина». И на сцену вышла
девушка. Неловко раскла-
нилась. Большими, чуть
печальными глазами по-
смотрела на зал. Пока-
залось, что этот ритуал

**Наш
субботный
гость**

НАЧАЛО

знакомства немного тяго-
тит ее. Чтобы поскорее
покончить с ним, она на-
чала читать.

Впрочем, «читать» —
не то слово. На сцене
ожили герои Шекспира —
Джульетта, Ромео, Мерку-
цио. И далекий город Ве-
рона. И зрители забыли,
что рассказывает о них
совсем молодая актриса.
Куда-то пропала ее ско-
ванность. Исчезла углова-
тость. А голос — не
очень «выигрышный»,
вначале даже слабый —
обрел силу, гибкость, за-
звучал. Он заставил вслу-
шиваться в себя: Алла
Азарина играла Шекспи-
ра.

Играла увлеченно, на
одном дыхании, и эта пре-
дельная степень актер-
ской самоотдачи подкупа-
ла. А еще больше — ее
Ромео, так непохожий
на классические образцы.
И Джульетта, действи-
тельно непобедимая в сво-
ем великом чувстве, пре-
зревшая все ради него.
Конечно, она выигрыва-
ла в сравнении со своим
возлюбленным — и это
был Шекспир. Особенно
в лучших сценах. Таких,
как усыпление Джульет-
ты. Недоверие, челове-
ческий страх, ужас перед
неизведанным — все одо-
левала любовь.

Правда, после спектак-
ля хотелось поспорить,
насколько подвластна ему
сложнейшая проблематика
шекспировской пьесы —
противоборство надежд и
сомнений, любви и нена-
висти. Не слишком ли
легко преодолели герои
извечную вражду Монтек-
ки и Капулетти?.. Однако
не принять «Ромео и
Джульетту» Аллы Азари-
ной, не восхититься ими
— было нельзя.

Скептик, разумеется,
ухмыльнется: театром
одного актера его не уди-
вишь. Все же напомним,
что родился такой театр
сравнительно недавно, а
служителей его можно пе-
речислить по пальцам. В ос-
новном, это — «имена».
Искусство, требовавшее
особых качеств талан-

та, своего рода уни-
версальности, выбирало
из актерских рядов только
больших мастеров. Ис-
ключений почти не было.
Возможно, поэтому с та-
ким интересом несколько
лет назад встретили моно-
спектакль молодого Вла-
димира Рецептера, его
«Гамлета». ...Сегодня на
сцене — Алла Азарина.
И тоже с Шекспиром.

Невольно задаешь воп-
рос: не случайность ли
это? Или то главное, что
стоит мечты? Алла не со-
мневается: главное. Все
остальное — в одной
строчке: год играла в те-
атре им. Моссовета.

Почему ушла из него?
Коротко: чтобы прийти в
свой театр. Подробнее?..
Она вспоминает, как ре-
петировала мать, как го-
товил свои литературные
вечера отец (Александра
Азарина хорошо знают
омичи). Потом была юно-
шеская студия при театре
им. Станиславского. Вы-
сшее театральное училище.
И приглашение в акаде-
мический театр. Все так
удачно, что и мечтать не
о чем. Но именно оказав-
шись в театре, притом, в
одном из лучших, Алла
почувствовала, что делает
совсем не то, к чему стре-
милась.

И свершился исход на
эстраду. Кое-кто удивил-
ся: Алла не очень увлека-
лась тем, что зовется ху-
дожественным словом.
Другие посчитали этот
шаг естественным: пошла
по стопам отца. Но оста-
валось еще кое-что, боль-
шее, чем эта очевидная
правота.

Чтение ее действитель-
но не прельщало: она меч-
тала играть. Но много и
только хорошее. В учили-
ще в горьковских «Вра-
гах» дали роль Нади. Она
понравилась. Однако хо-
телось сыграть в том
спектакле и Татьяну, и

даже Якова. Не по-
том, не в расщепку, на
двадцать лет, а сейчас,
сразу. «Ну почему я обре-
чена играть только Надю?
Или только Джульетту?
Почему не могу Ромео?..»

И в голове один за дру-
гим рождались спектакли,
в которых она — Алла
Азарина — играла все
роли. «Ромео и Джульет-
та» был первым, который

увидел сцену. Компози-
ция о Сергее Есенине и
Айседоре Дункан — вто-
рым.

— Однажды, — рас-
сказывает Алла, — при-
бежал Марк Борисович
Зисельман — старенький
человек, он работал еще с
Яхонтовым — и почти
прокричал: «Алла, зна-
ешь что я нашел?! Потря-
сающие дневники Дункан!
Они так тебе подходят...»
Потом он долго объяснял,
почему их надо сделать:
на Западе появился фильм
о Есенине и Дункан, кле-
вещущий на них. Днев-
ники Дункан, воспомина-
ния и стихи самого поэта
помогут восстано- в и т ь
правду их отношений.

Над композицией рабо-
тали вместе с отцом, он
был режиссером.

Объяснять сходство не-
сходного трудно. Кажет-
ся, что могло объединить
столь разных людей, как
великий русский поэт и
большая, но такая дале-
кая актриса, как Айседо-
ра Дункан? Чтобы отве-
тить на это, Алла Азарина
ведет своих героев через
детство, юность, призна-
ние... Вот девушка, доби-
вающаяся своего первого
антажемента. ...Юный

Есенин знакомится с Бло-
ком. ...Прорвав блокаду,
в Москву приезжает зна-
менитая Дункан. ...«Про-
ведите, проведите меня к
нему, я хочу видеть этого
человека», — слышим мы
голос Есенина. И возника-
ет в рассказе Азариной
тема революционной Рос-
сии, поднимается, чтобы
стать главной в нем, сде-
лать непонятное — понят-
ным, далекое — близким.

В композиции сравни-
тельно немного стихотвор-
ений Есенина, но читает
их Азарина так просто,
безыскусно, что кажется,
это живой голос поэта.

Посмотрев два спек-
такля А. Азариной, оста-
ется пожалеть, что она
не привезла в Омск свою
последнюю работу — под-
готовленный совместно с
заслуженным артистом
РСФСР Николаем Пень-
ковым сценический дуэт
по хемингуэевскому ро-
ману «По ком звонит ко-
локол». Алла Азарина
рассказывает:

— Когда прочла ро-
ман, просто заболела им.
И поняла: не сделать его
— не могу. Репетирова-
ли ночью, когда давали
сцену. Порою просыпа-
лась, звонила, и мы вновь
по телефону перенгрыва-
ли тот или иной отрывок.
Я обязательно привезу
«Колокол» в Омск.

...Это только начало.

М. МУДРИК.
На снимке **Б. ФАВИ-**
СОВИЧА: «Ромео и
Джульетта». Алла Азари-
на — Меркуцио.

МОЛОДОЙ ВЕКОВИК
Г. ОМСК

24 АПР 1971

153